

С. М. ПЛАТОНОВА, И. В. ЛОГИНОВА

Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова

г. Уфа, Россия

ORCID: 0000-0001-5707-5773

ORCID: 0000-0002-2068-402X

**К вопросу о развитии башкирского
национального инструментария:
создание думбыры-сопрано**

В статье на примере думбыры рассматривается развитие национального башкирского инструментария на современном этапе, анализируются исторические предпосылки включения думбыры-сопрано в оркестровую сферу башкирского народно-инструментального исполнительства. С позиции взаимовлияния инструментария изучаются процесс реконструкции башкирской национальной думбыры, а также пути становления её структурно-морфологических параметров. Реконструированная думбыра по всем параметрам (оригинальному внешнему виду, тембру, исполнительским приёмам, репертуару) стала репрезентантом современной музыкальной башкирской культуры. Однако ещё и сегодня продолжается процесс поиска её оптимальной конструкции. Создание в 2016 году нового инструмента – думбыры-сопрано – вполне закономерно и находится в русле процесса академизации народных инструментов в целом. На примере трансформации инструментального состава Национального оркестра народных инструментов Республики Башкортостан осмысливается роль думбыры-сопрано в музыкальном искусстве региона. Её включение в состав оркестра придало единообразие и завершенность семейству оркестровых думбыр, обеспечило акустически сбалансированное звучание. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на то, что путь думбыры-сопрано в башкирском народном инструментальном исполнительстве только начинается, перспективным видится её функционирование именно в оркестровой сфере в качестве тесситурной разновидности думбыры.

Ключевые слова: башкирская думбыра, думбыра-сопрано, башкирское народно-инструментальное исполнительство, Национальный оркестр народных инструментов, русская малая домра.

Для цитирования / For citation: Платонова С.М., Логинова И.В. К вопросу о развитии башкирского национального инструментария: создание думбыры-сопрано // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2021. № 2. С. 139–146. DOI: 10.17674/1997-0854.2021.2.139-146.

SVETLANA M. PLATONOVA, IRINA V. LOGINOVA*Ufa State Zagir Ismagilov Institute of Arts**Ufa, Russia*

ORCID: 0000-0001-5707-5773

ORCID: 0000-0002-2068-402X

Concerning the Issue of the Development of the Bashkir National Instrumentation: Creating Dumbyra-Soprano

The article examines the development of the national Bashkir instrumentation at the present time, analyzes the historical prerequisites for the inclusion of the dumbira-soprano in the orchestral sphere of the Bashkir folk-instrumental performance. The process of reconstruction of the Bashkir national dumbyra, as well as the ways of formation of its structural and morphological parameters, is studied from the position of mutual influence of the instruments. The reconstructed dumbira in all respects (original appearance, timbre, performance techniques, repertoire) became a representative of the modern musical Bashkir culture. However, even today, the process of finding its optimal structure continues. The creation of a new instrument in 2016 – the dumbyra-soprano – is quite natural and is in line with the process of academization of folk instruments in general. On the example of the transformation of the instrumental composition of the National Orchestra of Folk Instruments of the Republic of Bashkortostan, the role of the dumbyra-soprano in the musical art of is comprehended. Its inclusion in the orchestra gave uniformity and completeness to the family of orchestral dumbiras, provided an acoustically balanced sound. The authors come to the conclusion that, despite the fact that the path of the dumbira-soprano in Bashkir folk instrumental performance is just beginning, the prospects for its functioning as a tessitura variety of the dumbira in the orchestral sphere seem unquestionable.

Keywords: Bashkir dumbira, dumbira-soprano, Bashkir folk-instrumental performance, National Orchestra of Folk Instruments, Russian domra.

За последние два десятилетия возрождённый национальный струнно-щипковый инструмент думбыра утвердился в башкирском народно-инструментальном исполнительстве. Он нашёл широкое применение во всех сферах музыкального искусства – концертной практике, учебном процессе, любительском музицировании. Думбыра органично используется не только в областях этнической (фольклорной) музыки, но и активно проникает в академические жанры, а также рок- и поп-музыку. Однако с её тесситурной разновидностью – думбырой-сопрано знакомы немногие. И это не-

удивительно, так как этот инструмент только недавно (в 2016 году) вошёл в концертно-исполнительскую практику. Произошло это в Национальном оркестре народных инструментов (НОИ) Республики Башкортостан. Закономерно, что введение нового инструмента состоялось именно в сфере оркестрового исполнительства, так как со времени своего создания оркестр не только является площадкой для апробации теоретических и конструктивных разработок башкирского национального инструментария в условиях практического опыта, но и находится в их авангарде.

Актуальность статьи обусловлена интенсивностью процессов развития башкирского национального инструментария, происходящих сегодня в народно-инструментальном искусстве Башкортостана. Цель статьи заключается в осмыслении причин появления думбыры-сопрано и выявлении её роли в современном башкирском оркестровом исполнительстве.

Первоначально, ещё на этапе формирования НОНИ (2001 год) оркестровую группу струнно-щипковых инструментов планировалось составить только из представителей семейства думбыры (сопрано, альт, бас). Процесс реконструкции башкирской думбыры начался в 1982 году. Первый инструмент изготовил мастер Вакиль Шакирович Шугаюпов. К середине 1980-х годов он же сконструировал и разные тесситурные разновидности думбыры – сопрано (малую), альтовую и басовую. Однако к массовому производству были приняты образцы альтовой думбыры грушевидной формы, изготовленной другим мастером – Г.С. Кубагушевым. Именно альтовая тесситура в наибольшей степени соответствовала функциональному применению древней башкирской думбыры: под её аккомпанемент, как свидетельствуют специалисты, выступали певцы-сказители (сэсэны) – профессиональные музыканты в русле башкирской устной традиции [3, с. 44].

Как утверждает доктор исторических наук Валерий Иванович Яковлев, на территории исторического Башкортостана инструмент «типа тунбура – домбыры (домры)» применялся уже в X веке [8, с. 43]. Однако полукочевой образ жизни башкир оказал фундаментальное влияние на назначение думбыры в духовной жизни народа, традиции её применения и бытования. В частности, такой образ жизни препятствовал формированию ансамблевой культуры игры, поэтому в

башкирском народно-инструментальном исполнительстве устной традиции распространение получила практика сольного музицирования на думбыре.

Одним из наиболее древних жанров башкирского музыкального творчества, востребовавших думбыру, стал кубаир – короткий поэтический сказ, традиционно исполняемый речитативом [3]. Наиболее вероятным игровым приёмом сэсэнов было бряцание по всем трём струнам одновременно [3, с. 44; 6, с. 36]. На струнных инструментах музыканты извлекали тоны, обертоны и даже микротоны – микротоновые «вибрации», придающие звучанию особый утонченный колорит [1, с. 7].

Как же выглядела в старину думбыра? Точных сведений о конструкции древней башкирской думбыры, её строе, игровых приёмах почти нет. Известные данные носят отрывочный характер. Инструменты могли быть клеёными или выдолбленными из целого куска дерева. Форма корпуса-резонатора также встречалась разная: овальная, круглая, треугольная [5, с. 3]. Ценность старинной технологии изготовления думбыры заключалась в использовании подручных материалов. Существовала практика создания инструмента самими исполнителями. Однако именно она и затруднила приведение думбыры к определённому конструктивному стандарту: каждый инструмент был индивидуален. Значимые свидетельства о конструкции думбыры приводятся в заметках Руфа Гавриловича Игнатьева (1880-е годы), историка-краеведа, долгое время жившего в Уфе. Он так описывает инструмент: «Бандура в виде небольшой гитары, но круглой формы о 5 струнах» [4, с. 11]. В те же годы упоминает о бытовании у башкир «трёхструнной домбыры» и фольклорист Сергей Гаврилович Рыбаков [7]. С постепенной утратой исполнительского искусства сэсэнов, а позже, с конца

XIX века, и с начавшимися гонениями на них произошло забвение думбыры.

Однако потребность в этом инструменте сохранялась все дальнейшие годы. Поэтому, как только стала возможной реконструкция думбыры, началось её ускоренное вхождение во все области исполнительства (1980-е годы). Этому процессу способствовали содействие региональных властей и деятельность профессионалов-энтузиастов, заинтересованных в развитии национального инструментария. Думбыра нашла широкое применение в ансамблях и оркестрах, которые стали формироваться во всех учебных заведениях республики, где начал функционировать класс думбыры.

Довольно быстро возрождённая думбыра обрела «художественный комплекс инструмента» (термин доктора искусствоведения Дмитрия Ивановича Варламова). В общественном сознании сформировалось восприятие инструмента «как материальной субстанции, носителя характерного тембра и интонации, ориентированного на определённые жанры» [2, с. 78]. Репрезентантом современной музыкальной башкирской культуры по всем параметрам: оригинальному внешнему виду, тембру, исполнительским приёмам, репертуару стала думбыра-альт.

Первая попытка применения думбыры-сопрано в НОНИ не увенчалась успехом. Инструменты, изготовленные мастером А.Н. Владимировым специально для оркестра в 2001 году, не прижились в исполнительской практике. Поэтому было решено заменить думбыру-сопрано на русскую трёхструнную малую домру. Яркость звука домры, связанная и с плектрным способом игры, и с металлическими струнами, а также иными конструктивными особенностями (в частности, более узким и коротким грифом), обеспечивавшими инструменту большую техническую подвижность, – всё это влияло и на общее

звучание оркестра. Благодаря участию домры складывался самобытный тембровый колорит оркестра. Становилось возможным вести речь об уникальном составе оркестра, где соединены тембры старинных башкирских народных инструментов с инструментами симфонического (деревянные духовые, струнные смычковые) и русского народного оркестров.

Такая замена была оправданной и с акустической точки зрения. Дело здесь заключается в следующем. Башкирская думбыра образцов 1980-х – 2010-х годов, которая применялась в оркестре, по структурно-морфологическим признакам была весьма близка русской домре. Сходство можно выделить по четырём параметрам:

- конструкция инструмента. Думбыра, как и домра, имела относительно короткий гриф, сферическую форму, панцирь (защитный щиток);
- строй. У думбыры строй кварто-квинтовый $e-a-e^1$, у домры – квартовый $e^1-a^1-d^2$;
- материал для струн – металл, а не синтетика (как, например, нейлон, капрон у казахской домбры), широкое применение струн, предназначенных для альтовой домры;
- приёмы игры (преимущественно играли медиатором, в отличие, например, от казахской домбры, где используется приём бряцания).

Поэтому яркое звучание русской домры поддерживалось соответствующим ей звучанием альтовой думбыры (также с металлическими струнами).

Известно, что в оркестре русских народных инструментов основной функцией малой домры является ведение мелодической линии. Исторически сфера применения домры в русской народно-инструментальной культуре устной традиции сложилась как ансамблевая, что имело значение при возрождении домры уже в русле академической культуры Ва-

силием Васильевичем Андреевым и его соратниками (1896). Ещё одним её ключевым признаком стала относительно высокая, сопрановая тесситура возрождённой домры, определившая её мелодическую функцию в коллективном музицировании.

В НОНИ домра, помимо мелодической, выполняла и иные важные функции: выступала в качестве яркой темброкраски, демонстрировала виртуозность, техническую подвижность, краткость звучащего тона, так называемую «ударность», обеспечивала акцентную сторону тематизма.

В 2016 году художественный руководитель и главный дирижёр НОНИ Линар Талгатович Давлетбаев осуществил идею применения в составе только башкирских инструментов, что потребовало замены домры на сходный по оркестровой функции инструмент. В Москве в мастерской Валерия Васильевича Гребенникова был изготовлен комплект оркестровых разновидностей думбыры. Эти инструменты новой конструкции, разработанные в республике инициативной группой (в неё вошли А.Х. Зубайдуллин, Л.Т. Давлетбаев, А.М. Аиткулов, С.С. Абхалимов, Г.И. Умергалина), помимо альтовой, басовой и контрабасовой разновидности думбыры, включали также думбыру-сопрано.

Изготовленная думбыра-сопрано конструктивно весьма близка русской малой домре (она имеет сходную форму, идентичный строй $e^1-a^1-d^2$). Однако это – другой инструмент, репрезентирующий именно башкирскую культуру. Отличие подчёркивается внешним обликом инструмента: корпус более вытянутой формы, головка грифа выполнена в виде головы коня – одного из символов башкирского этноса. Гриф широкий, он более располагает к игре аккордами, нежели к подвижной виртуозной технике. За счёт изменения конструкции инструмента по сравнению с домрой, тембр думбыры-со-

прано стал приглушённым во всей тесситуре, имеющим меньше обертонов.

Указанные различия очень важны. Очевидно, в новой конструктивной версии думбыры усилилось её сходство с казахской домброй. Корпус приобрёл сильно вытянутую грушевидную форму, удлинился гриф, были установлены нейлоновые струны. На таких мягких струнах удобно играть бряцанием, но при использовании медиатора звук маловыразителен. Подобная конструкция думбыры в наибольшей степени соответствует выполнению аккомпанирующей функции, свойственной башкирской музыке устной традиции. Поэтому музыканты чаще играют приёмом бряцание. Благодаря таким изменениям группа струнно-щипковых инструментов – группа думбыр – получила более тихое, но акустически сбалансированное звучание. Тембр инструментов следует признать по-своему выразительным, самобытным, даже уникальным.

Прошедшие четыре года применения последней представительницы группы – думбыры-сопрано – в концертной оркестровой практике показали положительный опыт её включения в состав коллектива. Группа получила единообразие и завершённость. Думбыра-сопрано органично дополнила семейство оркестровых думбыр и стала одним из ведущих инструментов в оркестре. Несмотря на то, что путь думбыры-сопрано в башкирском народном инструментальном исполнительстве только начинается, видятся большие перспективы её функционирования именно в оркестровой сфере. Закрепление инструмента нового вида не только способствовало расширению функций инструментов семейства думбыры, но и, в целом, повысило социальный статус инструмента. Сегодня углубляется процесс академизации в оркестровом исполнительстве на думбыре, усиливается её значимость в башкирской музыкальной культуре.

Ил. 1

Думбыра-сопрано образца 2017 года (слева) и домра-малая

Ил. 2

Слева направо: русская трёхструнная домра, башкирская думбыра-альт образца начала 2000-х годов, башкирская думбыра-альт образца 2017 года

ЛИТЕРАТУРА

1. Аманова Р.А. Традиционные музыкальные инструменты как феномен духовной культуры // *Инновации в науке: научный журнал*. 2017. № 3(64). С. 5–9.
2. Варламов Д.И. *Метаморфозы музыкального инструментария: неофилософия народно-инструментального искусства XXI века*. Саратов: Аквариус, 2000. 144 с.
3. Галина Г.С. *Башкирская народная музыка: учебное пособие*. Уфа: Китап, 2013. 120 с.
4. Игнатьев Р.Г. Башкир Салават Юлаев, Пугачёвский бригадир, певец и импровизатор // *Известия Общества археологии, истории и этнографии*. Казань, 1893. Вып. 2. 39 с.
5. Линник В.Н. *Самоучитель игры на башкирской думбыре по нотно-цифровой системе*. Уфа: Вагант, 2004. 48 с.
6. Рахимов Р.Г. *Башкирская народная инструментальная культура. Этноорганологическое исследование: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.02*. Магнитогорск, 2006. 63 с.
7. Рыбаков С.Г. *Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта*. Уфа: Китап, 2012. 264 с.
8. Яковлев В.И. *Традиционные музыкальные инструменты Волго-Уралья: историко-этнографическое исследование*. Казань: Казанская гос. консерватория, 2001. 320 с.

Об авторе:

Платонова Светлана Михайловна, кандидат искусствоведения, профессор, Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова (450008, г. Уфа, Россия), **ORCID: 0000-0001-5707-5773**, svetplatona@yandex.ru

Логинова Ирина Валерьевна, кандидат искусствоведения, старший преподаватель, Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова (450008, г. Уфа, Россия), **ORCID: 0000-0002-2068-402X**, lokaust@rambler.ru

REFERENCES

1. Amanova R.A. *Traditsionnye muzykal'nye instrumenty kak fenomen dukhovnoy kul'tury* [Traditional Musical Instruments as a Phenomenon of Spiritual Culture]. *Innovatsii v nauke: nauchnyy zhurnal* [Innovations in Science: A Scientific Journal]. 2017. No. 3(64), pp. 5–9.
2. Varlamov D.I. *Metamorfozy muzykal'nogo instrumentariya: neofilosofiya narodno-instrumental'nogo iskusstva XXI veka* [Metamorphoses of Musical Instruments: Neophilosophy of Folk-Instrumental Art of the XXI Century]. Saratov: Akvarius, 2000. 144 p.
3. Galina G.S. *Bashkirskaya narodnaya muzyka: uchebnoe posobie* [Bashkir Folk Music: A Textbook]. Ufa: Kitap, 2013. 120 p.
4. Ignat'ev R.G. *Bashkir Salavat Yulaev, Pugachevskiy brigadir, pevets i improvizator* [Bashkir Salavat Yulaev, Pugachevsky Brigadier, Singer and Improviser]. *Izvestiya Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii. Vypusk 2* [News of the Society of Archeology, History and Ethnography. Issue 2]. Kazan', 1893. 39 p.
5. Linnik V.N. *Samouchitel' igry na bashkirskey dumbyre po notno-tsifrovoy sisteme* [A Self-Instruction Manual for Playing the Bashkir Dumbyr Using the Musical Notation System]. Ufa: Vagant, 2004. 48 p.
6. Rakhimov R.G. *Bashkirskaya narodnaya instrumental'naya kul'tura. Etnoorganologicheskoe issledovanie: avtoreferat dissertatsii ... doktora iskusstvovedeniya: 17.00.02* [Bashkir National

Instrumental Culture: Ethno-Organo-Logical Research: Thesis of Dissertation for the Degree of Doctor of Arts: 17.00.02.]. Magnitogorsk, 2006. 63 p.

7. Rybakov S.G. *Muzyka i pesni ural'skikh musul'man s ocherkom ikh byta* [Music and Songs of the Ural Muslims with an Essay on Their Life]. Ufa: Kitap, 2012. 264 p.

8. Yakovlev V.I. *Traditsionnye muzykal'nye instrumenty Volgo-Ural'ya: istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Traditional Musical Instruments of the Volga-Ural Region: Historical and Ethno-Graphic Research]. Kazan': Kazanskaya gosudarstvennaya konservatoriya, 2001. 320 p.

About the author:

Svetlana M. Platonova, Ph.D. (Arts), Professor, Head at the History of Music Department of the Ufa State Zagir Ismagilov Institute of Arts (450008, Ufa, Russia), **ORCID: 0000-0001-5707-5773**, svetplatona@yandex.ru

Irina V. Loginova, Ph.D. (Arts), Senior Lecturer at the Folk Instruments Department of the Ufa State Zagir Ismagilov Institute of Arts (450008, Ufa, Russia), **ORCID: 0000-0002-2068-402X**, lokaust@rambler.ru

